

Трудник

А ты внимательно следишь?

Часть первая.

16+

Прудник

А ты внимательно сведишь? Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49879220

SelfPub; 2020

Аннотация

Провинциальный городок потрясён дерзким ограблением детективного агентства, невольным свидетелем которого стала Полина, чьи действия внесли занимательные коррективы в планы всех участников события. Неординарный взгляд на обычные вещи сочетается с элементами детектива, с налётом комичности, слегка оттенёнными мистикой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	31
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Что может быть лучше пешей прогулки после напряжённого рабочего дня?

Комфортный темп, ритмичные шаги, свобода выбора направления, совершенно незнакомые и оттого ещё более прекрасные люди вокруг, яркие разноцветные вывески, стильные витрины. Скопившееся за весь день напряжение начинает растворяться в воздухе. Два шага – глубокий вдох, ещё два – выдох. Лёгкая дымка загазованного вечернего города придаёт прогулке особый шарм, а периодическое металлическое дзыньканье велосипедных звонков является той самой вишенкой на торте, название которому «Вечерний город».

Что может быть лучше неторопливых шагов от суеты офиса к домашним хлопотам? Тех бесценных минут, когда человек принадлежит лишь себе. Минут столь лёгких и простых, на смену «я должен» приходит «я хочу».

Именно после такого напряжённого дня, оставив свой автомобиль на служебной парковке, Лина неторопливо шла по Проспекту. В свои двадцать пять она выглядела на семнадцать-восемнадцать лет. Узкие джинсы, свитер, лёгкая стёганая куртка с ярким вязаным шарфом поверх, массивная замшевая сумка бежевого цвета через плечо, удобные высокие ботинки в тон сумке.

Предчувствие чего-то хорошего и значимого, не покидало

её уже полдня. Именно на сегодня, на восемь часов вечера заказан столик в её любимой кафе-кондитерской, где должно состояться знакомство родителей девушки с мамой её друга Андрея.

Лина направилась к наземному пешеходному переходу, ведь ей нужен банкомат, расположенный на противоположной стороне Проспекта, чтобы снять наличные и купить цветов у уличных продавцов. Именно у них они натуральнее, свежее, нежели в цветочных павильонах, где растения обрабатываются разными химическими лаками и спреями для придания прочности, цвета и блеска. Лишь одно было не очень удобно – уличные продавцы цветов не принимают банковские карты к оплате.

Приблизившись вплотную к проезжей части и убедившись, что водители её пропускают, Лина уверенно ступила на «зебру». Дойдя до середины дороги, она вдруг услышала противный лязг тормозов, громкий хлопок, звуки бьющегося стекла. Её охватило ощущение остановившегося времени. Медленный поворот головы в сторону шума, медленно разлетающиеся, закрасненные серой краской с одной стороны, сверкающие осколки заднего стекла фургона, столь же медленный выкат машины на «зебру»... В остановившийся и пропускающий пешеходов фургон врезался эвакуатор и вытолкнул его немного вперёд.

Взгляд Лины был полон ужаса, тело сковал ступор, она стояла и смотрела, как авто катится прямо на неё. Фургон

лишь слегка задел девушку, только сбив с ног. Водитель сразу же вышел из машины, подбежал к лежащей на дороге. Это был невысокий коренастый молодой человек лет тридцати, с весьма пронизательным взглядом. Человек был одет рабочий комбинезон синего цвета, с надписью на спине: «Ремонт автодорог плюс». Без суеты и паники, собран, ни одного лишнего движения. Он подбежал к Лине, помог подняться, спросил в порядке ли она. У неё было ощущение, что это происходит не с ней, хотелось убежать от всего как можно быстрее и дальше. Встав на ноги и подняв с асфальта мобильник, Лина почувствовала пьянящее головокружение, она словно начала проваливаться сквозь пространство.

Глава 2

Серый фургон уверенно лавировал в плотном потоке автотранспорта, он очень спешил покинуть вечерний город. После ДТП с эвакуатором прошло минут пятнадцать, не больше. Максимум ещё полчаса и ориентировка на фургон будет у каждого патрульного, особенно после пары звонков хозяина эвакуатора в полицию. Водитель фургона был сосредоточен на дороге, человек на пассажирском сиденье – на экране ноутбука. Худощавая голубоглазая шатенка, с не менее цепким взглядом, чем у водителя, в таком же как у него синем комбинезоне внимательно смотрела видео того, что происходит в грузовом отсеке фургона. Изображение было не очень чёткое из-за скудного освещения, но тем не менее все объекты были узнаваемы, включая Лину.

Весь пол фургона был уставлен стандартными коробками, которые используются при переезде. В них действительно были вещи, за исключением нескольких, на которых и лежала девушка.

– Всё, проскочили. – произнёс водитель и выдохнул.

– Успели. А вот и наша спящая красавица очнулась. Кто-то пора высаживать. – улыбаясь ответила шатенка.

Несколькими мгновениями ранее Лина действительно начала приходить в себя. Она не сразу поняла где находится. Очень удивилась, что не в больнице, ведь по логике вещей,

именно там она должна сейчас быть. По характерным вибрациям и гулу было очевидно, что это не совсем пока понятно что, но оно куда-то едет. Бросив взгляд в сторону единственного источника света и увидев сквозь частично разбитое стекло уплывающие вдаль фонари, Лина догадалась, что находится в том самом фургоне, сбившего её с ног. Более того, фонари и столбы электропередач были видны, а верхние этажи зданий – нет. «Значит уже не в городе». – сделала вывод пленница.

Попытка вспомнить как именно она оказалась внутри этого фургона оказалась безуспешной. В одном из ещё державшихся осколков оконного стекла была заметна ярко синяя мигающая точка. Отражение лампочки от какого-то прибора, скорее всего камеры. «Значит никаких резких движений, продумывай движения, а главное, успокойся» – скомандовала она себе. Плавным, еле заметным движением руки, Лина залезла к себе в карман куртки и выключила на всякий случай свой служебный мобильный телефон, чтобы он не дал о себе знать в этот неподходящий момент. Теперь надо оценить ситуацию, понять что происходит, хотя бы как-то прощупать содержимое коробок. Проще всего это сделать с теми несколькими, на которых она лежала. От них не чувствовался холод, а даже наоборот, они успели нагреться от её собственного тепла и теперь сами излучали тепло. Скорее всего там было нечто бумажное: книги, журналы, возможно документы. Сами же короба были из картона средней плотности,

что обрадовало девушку, ведь ей не составит труда незаметно надорвать картон и посмотреть содержимое. Плавно согнув руку в локте и едва коснувшись боковой части упаковки, пальцы Лины оказались в прорези, предназначенной для переноса коробов вручную. Пошарив в ней стало ясно, что вдоль этой стороны находятся какие-то упакованные бумажки, наощупь очень напоминали бумагу для денежных купюр. Вытащив их через прорезь, даже не повреждая картон, девушка постаралась рассмотреть находку.

– Офигеть! Я не смогу это забыть никогда, даже если мне отшибёт память! – прошептала она сама себе.

У неё в руке отказалась пачка из ста купюр, достоинством в пять тысяч рублей каждая, перетянутая банковской бумажной лентой. «А если и остальные коробки набиты деньгами?» – мелькнуло у неё в голове.

В этот момент фургон начал тормозить. Сердце девушки стало бешено биться. «Возьми себя в руки, тряпка!» – скомандовала она себе. К ней пришло осознание, что скорее всего эти люди её убьют. Стало очень страшно, но буквально через мгновение страх исчез и Лина ощутила какой-то непонятный тёплый свет от мысли, что она сейчас встретится со своей любимой бабушкой по маминой линии, которая покинула мир живых семь лет назад и по которой она безумно скучала. Полина даже ощутила теплоту бабушкиной улыбки.

Авто окончательно остановилось. Раздались два сильных хлопка, очевидно дверьми фургона. Девушка засунула пач-

ку денег обратно в прорезь коробки, постаралась расслабить мышцы и закрыла глаза. «Ну вот и всё. Скоро уже мне не будет страшно». – поняла Лина. Она чётко слышала стук собственного сердца, шаги, звук открывающейся двери.

Глава 3

И вот Лина уже едет на пассажирском сиденье комфортной иномарки, водитель которой согласился подвезти девушку до центра города, причём совершенно бесплатно. Он был доволен собой, принимая на свой счёт каждую улыбку попутчицы. Как же ей не расплываться в улыбке, если пятнадцать минут назад она была уверена, что её похитили и непременно хотят убить двое, предварительно ограбив кого-то очень богатенького. А отражение синей мигающей лампочки не что иное, как отражение индикатора работающей камеры. Конечно же камеры! Иного оборудования ведь не существует в природе! И она снова расплылась в улыбке. Лина представляла недоумённое лица родных, когда она будет им рассказывать, что её задел фургон, в котором она была вывезена почти загород. Поскольку люди перевозили свои вещи в московский аэропорт к определённому рейсу, уже имея электронные билеты на руках, то они никак не могли остаться на месте ДТП дожидаться ДПС. Эта милая парочка прихватила Лину с собой и, дождавшись, когда она придёт в себя и удостоверившись, что с ней всё в порядке, высадили её, дав денег на попутку. Они извинились, что не доглядели за её сотовым телефоном и предложили достаточную сумму денег для покупки нового. Плюс водитель навязал ещё целых десять тысяч рублей, как сказал он: «За причинённые

неудобства и вообще – на удачу!».

Лина попросила у водителя мобильник и первым делом позвонила отцу, сказать, что она задержалась на работе, чтоб они не расходились, что она скоро будет. На её взгляд, это был единственный адекватный человек в её окружении, который не будет выносить ей мозг за опоздание, даже если оно составляет почти целый час.

Глава 4

Нестандартная картина-светильник, стилизованная под огромное окно, идеально освещала небольшой кабинет директора охранного бюро своим мягким светом. Казалось, что мебель цвета светлого ореха и сама немного светится. На картине изображен вид на океан, открывающийся с капитанского мостика белого лайнера. На океан изумительного цвета, глубокого синего—зелёного со множеством оттенков. Чёткая линия горизонта отделяла бездонные воды от яркого бесконечно голубого неба. Белое огромное облако, подсвеченное изнутри лучами солнца, в которое казалось вот-вот въедет лайнер, просто завораживала. Поодаль, перпендикулярно к этому импровизированному окну стоял небольшой, но массивный деревянный стол светлого оттенка с широким кожаным креслом цвета топлёного молока. Перед главным столом этого кабинета был более скромный стол для совещаний на 2 персоны. Вся стена, куда невольно падал взгляд сидящего в главном кресле, представляла собой библиотеку, содержимое которой было впечатляющим. Для удобства поиска и экономии пространства полки были весьма узки, книги располагались лишь в один ряд. У стены, что слева от стола и напротив фантастической красоты окна, находился классический бар из какой-то жутко дорогой породы дерева — несомненная гордость хозяина кабинета.

Иван Сергеевич Елисеев, представительный мужчина сорока четырёх лет, успешный бизнесмен, руководитель одного из частных охранных бюро, сидел в своём широком удобном кожаном кресле и смотрел в одну точку, куда-то в центр стола. Он был весьма раздосадован и зол. Отправленная им машина с семьюстами миллионами рублей и одним из лучших сотрудников не доехала от банка до места назначения – офиса, расположенного в двух кварталах от того самого банка. Благодаря современной встроенной электроники автомобиль обнаружили на платной парковке железнодорожного вокзала. Внутри – ни наличности, ни сотрудника. Рация и сотовый телефон сотрудника позже нашли в бардачке. Ивану показали с десяток видео, включая то, где машина его компании паркуется на стоянке, сотрудник покидает авто и идёт ко входу в здание вокзала. Практически сразу подъезжает неприметный серый фургон, выходит человек в комбинезоне, открывает с пульта багажник, перегружает две коробки себе и спокойно уезжает. Лица не разобрать по причине не очень хорошего качества записей, даже включая ролик с места ДТП фургона с эвакуатором. На остальных же – просто запечатлён проезд этого авто. И что это даёт? Вектор движения? Именно то направление, которое нужно было показать? При этом госномер, который был проверен службой Ивана, с которым разъезжает фургон, просто не существовал. Единственным источником полезной информации может стать та девушка, третий участник ДТП. Иван пре-

красно понимал, что даже найди он фургон, его пропажи там уже не будет. Организовавшие подобное люди однозначно умны и вряд ли обнаружат себя сами, разве что случайно, но это было весьма маловероятно. Но с девушкой побеседовать несомненно стоит, ведь для водителя фургона это была непредвиденная стрессовая ситуация, когда так легко допустить ошибку. И вот он, столь долгожданный звонок от Михаила, помощника Ивана, который поехал общаться с владельцем эвакуатора.

– Говори.

– Иван Сергеевич, я переговорил с хозяином и водителем эвакуатора, видеорегистратор они не устанавливали. – докладывал сотрудник.

– Дибилы. – тихо произнёс Иван. – Найди записи регистраторов с других авто. Кто-то же проезжал в тот момент мимо!

– Но есть и хорошая новость! – попытался подбодрить своего начальника Михаил. – Водитель эвакуатора подобрал мобильник девушки, той самой, на которую он вытолкнул фургон. Уже копирую содержимое телефона и поеду знакомиться с объектом...

– Мне нужен результат. – оборвал диалог Иван.

Чем дальше Михаил изучал содержимое сотового Лины, тем выше поднимались его брови и округлялись глаза. Он начинал понимать почему у нее в телефоне нет ни одной игры. А зачем? Все текстовые документы и таблицы были за-

шифрованы. Он сразу же переслал их знакомому программисту. Тот обещал помочь, но через полчаса перезвонил и сказал, что это нереально, потому что в текстах, вернее в наборе символов, которые ему прислал Михаил, напрочь отсутствует система.

– Психическая что ли? – подумал он про хозяйку аппарата.

Листая телефонный список контактов, он хохотал в голос. Здесь были все: и «Некто», и «Кто-то», и «Серый Белый», и «Коля наш не наш», и «Не отвечай», и «Олень депрессионист». Единственным полезным контактом была запись «Домик».

После завершения работы с телефоном, Михаил выбрал тот самый заветный контакт и позвонил... Как же Лина была удивлена, когда увидела на дисплее своего домашнего телефона надпись «Я».

– Доброе утро. – осторожно начал Михаил.

– Доброе. А кто это? – не менее осторожно ответила Лина.

– Это Вас беспокоит Алексей, Ваш вчерашний знакомый, брат по несчастью, ну по ДТП.

– А, нуда. Так это всё таки ты прихватил мою мобилу? – стала возмущаться девушка, но в голосе присутствовали нотки радости.

Михаил ликовал. Она приняла его за одного из тех двух в комбинезонах, из фургона. Тем не менее она рада его слышать, значит у неё какое-то общение всё таки состоялось с

грабителями.

– Да, так получилось. – продолжал свою игру ищейка. – Ты как?

– Отлично! Даже несмотря на часовое опоздание на званый ужин в кафе. – отвечала ничего пока не подозревающая Лина. – Так значит тебя зовут Алексей?

– Давай где-нибудь пересечёмся сейчас и я верну тебе сотовый? – уже с большей уверенностью предложил сотрудник Ивана.

– А ты разве не.... – запнулась озадаченная девушка.

– Не что? – вкрадчиво переспросил Михаил, после чего последовала пауза.

– Вы вообще кто? – сообразила Лина.

– Меня зовут Алексей, я владелец того злосчастливого эвакуатора. Мой водитель передал мне твой сотовый, который я хочу вернуть тебе, ну и задать пару вопросов при встрече о сером фургоне, который скрылся с места аварии.

– Конечно, давайте. – согласилась девушка. – Как на счёт кафе–кондитерской на улице Бунина, напротив банка? Скажем, через полтора часа?

– Да не вопрос, через полтора часа. До скорой встречи. – уже более строго произнёс Михаил, которого весьма напрягло уточнение «напротив банка», ведь это прозвучало как издевательство.

Глава 5

В кабинете директора охранного бюро было светло, холодно и тихо. Всё замерло в ожидании бури, кроме секундной стрелки больших декоративных настенных часов.

Три сотрудника сидели ни живы, ни мертвы перед Елисеевым. Зная нрав Ивана, для каждого из них было бы счастьем, если бы на них наорали и просто уволили. Только наорали и уволили, и ничего больше.

– Итак, дети мои, кому пришла в голову мысль отказаться от услуг инкассаторов и перевозить такую сумму своими силами? Кто этот дибил?– тихо прошипел Иван.

– Мы уже полгода как, да, полгода так работаем. – тихо ответил Виктор, логист компании.– Такое решение было принято после переезда офиса в центр города, ведь все банки в шаговой доступности. Сокращение транспортных расходов. Мы и так за страховку платим немало.

– Сюр какой–то. Я не верю. Не верю! – орал Иван. – Нашли Сергея?

– Да, Иван Сергеевич, – тихо и неуверенно ответил Михаил. – В психушке.

– Где? Его это не спасёт! Что говорит? Ты вообще был у него?

– Конечно был. На все вопросы твердит «я иначе не мог». Его трясёт, ничего объяснить не может. Пока он в таком со-

стоянии, полиграфолог не сможет начать работу.

– Что думаешь? Шантаж? – спросил Иван уже более спокойно, – Съезди к нему домой, проверь всё ли там в порядке. Что с девкой?

– Антонова Полина Николаевна. Двадцать пять лет. Не замужем. Родители в разводе, проживает с отцом, мать создала другую семью. Переводчик английского языка. В данный момент подыскивает новую работу, вывесила своё резюме на рекрутинговом сайте. Практикующий переводчик с английского по направлению проектирование и строительство. Сегодня общался с объектом, про деньги и всю ситуацию она не в курсе. Содержимое телефона удивило: ни одной игры не закачено, телефонный справочник составлен с чувством юмора, все текстовые файлы зашифрованы. Наш Игорь их не осилил, сказал там нет системы. Спросил у Полины об этом, система есть, нестандартная. Одна и та же буква у неё шифруется одним из нескольких символов на выбор, в том числе числами, пробел – не пробел, а символ. Роль пробела тоже может играть один из нескольких символов. На девушку оформлено пять сим карт. Сама она пользуется двумя: личная и для работы. Одной пользуется её бабушка, одной – какой-то француз, и ещё одна – не отвечает. Та, что не отвечает, находится сейчас в Ивановке, 27 км от города. Телефон включили дистанционно, его камера показала, что он лежит где-то в темноте. Фоновых шумов нет. Человека я туда уже отправил.

– Вот на фига мне эта информация? – почти кричал Иван, – Я хочу взглянуть на зашифрованные тексты, скинь мне на почту. – сказал он уже более спокойно. – Говоришь ищешь работу? Так давай дадим ей её. На каком сайте она висит? – Иван открыл свой ноутбук, включил, вбил пароль. – Так, вот, открыл. Мы на этом сайте зарегистрированы?

– Конечно, Иван Сергеевич, час назад. Вот логин и пароль. – почти с гордостью ответил Михаил, так, что Иван поднял голову, чтобы взглянуть на героя.

– Окей. Ага, вот, нашёл. Антонова Полина Николаевна. Зачётная. – Иван взял сотовый и набрал контактный номер, указанный Линой в Анкете соискателя. – Добрый день, Полина Николаевна, Вам удобно сейчас говорить? Ваше резюме меня очень заинтересовало и я приглашаю Вас на собеседование в понедельник, скажем, на одиннадцать часов. Подойдёте? – Да, и английский, и немецкий, и в зарплате не обижу. Давайте Вы придёте в понедельник и мы вживую всё обсудим. Название и адрес организации пришлю сейчас в мессенджер. До свидания, Полина.

– Так, Миш, – обратился Иван после разговора с Линой, – приглашай на понедельник художника и полиграфолога. Будем разбираться что она знает. Игорь, давай мы выведем тебя за штат, второй прокол. Как сисадмину, раз в неделю, я тебе буду рад. Без обид?

– Я понял. Без обид. – сухо произнёс программист.

– Окей, тогда до среды?

– До среды. До свидания. – Ответил Игорь, быстро покидая кабинет Ивана.

– Так, теперь вы двое, дети вы мои, – начал с усмешкой Иван, – когда Сергей вас отпустил, почему не поставили меня в известность? Вас не насторожило, что чел получил семьсот лямов, отпустил сопровождение и куда–то собрался? Не мелькнула никакая мысль? Вообще никакая? Или думать это не ваше? – уже почти кричал директор.

– Писать заявление по собственному желанию? – сразу ответил один из охраны.

– Ни фига! Сначала верните моё! Сходите к Серому в психиатрическую, поговорите с ним. Могу устроить вас в одну палату с ним, но только после возврата потерянного. В семь вечера позвонить мне и дать результат! Пошли вон! А ты, Миша, почему я вижу тебя здесь, в кресле? Ты уже должен беседовать с домашними Серого!!! Какого ты тут расселся? – орал Иван так, что оконные стёкла дребезжали, а его голос эхом звенел в почти пустом офисе.

Глава 6

Лина сидела на заднем пассажирском сиденье своей Мазды, держа в руках свой вновь обретённый мобильник, проверяя что именно там видел тот якобы Алексей и какие неудобства, а то и опасности могут теперь возникнуть. Её отец вёл автомобиль по навигатору, выбрав максимально короткий путь до Ивановки.

– Мне понятно всё, кроме одного: почему они тебя отпустили. – как бы размышляя вслух произнёс Николай.

– Сама в шоке. – ответила Лина. – Я уверена была, что не оставят в живых. Поэтому и засунула в обшивку фургона мобильник. Так появлялся шанс, что ты меня в течении пары дней найдёшь.

– Мотив не ясен, но одно точно: они хотели, чтобы о них узнали. Ясно же, что отпустив тебя, о них станет известно. Ведь владельцы денег найдут тебя в два счёта.

– Минуточку, пап, они же не знали, что я уронила свой мобильный на месте ДТП. Да, отпустили, как случайного человека, даже денег дали за причинённые неудобства.

– Ты уверена? Ты же сознание теряла и даже не помнишь как оказалась в фургоне. Если они хотели, чтобы на тебя вышли, они могли специально твой мобильный оставить на месте аварии. По крайней мере они так выигрывают несколько дней, пока ограбленное охранное бюро будет разбираться

с тобой. Они тебя просто подставили. Представляешь что с тобой сделают, найдя у тебя эти купюры?

– Вот ты как всегда. По–твоему все люди это расчётливые твари?

– Переубеди меня, если сможешь. – спокойно сказал отец Лины, свернув на заправку. – Иди, оплати ими бензин, возьми негазированной воды и жевнуть что-нибудь.

Настроение у Лины было немного испорчено. Чувствовать себя наивной дурой не так уж и приятно. Единственное, что могло притупить это поганое ощущение – это сладости, которых она накупила себе вдоволь.

Путь они продолжили молча, под хруст чипсов и шелеста фантиков от конфет. На повороте, Лина нарушила тишину возгласом: «О, вот здесь меня и высадили из фургона!»

Николай заметно сбросил скорость.

– Харе расстраиваться, давай смотри, через семь километров твоя Ивановка, там знак был.

Машина медленно катилась по грунтовой дороге. Через несколько минут она проехала мимо дорожного знака, обозначающего границу въезда в село. Мобильное приложение указывало на третий справа дом. Именно там находился мобильник Лины.

И вот авто остановилось. С виду дом был нежилой, о чём говорили облупившаяся зелёная краска слегка покосившихся на бок стен, высокие заросли сорняка вокруг. Слева от дома – приоткрытый сарай.

– Сиди здесь, тебя могут узнать. – Строго сказал Николай и вышел из авто.

Открыв калитку, он быстро приблизился к дому, заглянул в окна. Стёкла были настолько грязными, что ничего он в них не разглядел. Он подбежал к сараю, аккуратно заглянул и увидел то, что ожидал увидеть: серый фургон с помятой задней частью и разбитым задним стеклом. Это был именно он, о котором ему рассказала дочь. Николай не спешил заглядывать внутрь через разбитое стекло, ведь он знал о камере, направленной в салон и даже видел её синий мигающий индикатор. Натянув на голову прихваченную из дома балаклаву, он влез в фургон. Внутри всё было так, как рассказывала Лина. Он проверил коробки, на которых она лежала, одна из них действительно была набита пачками денег. Николай быстро проверил остальные коробки, там были вещи, как если бы люди переезжали: книги, посуда, тряпки, одеяла с подушками. Николай быстро вытащил из обшивки телефон дочери, схватил одну коробку и побежал к ожидающей его машине. Закинув коробку на соседнее с Линой сиденье, он быстро снял балаклаву, сел за руль и машина сорвалась с места.

– Всё в порядке.

– А где телефон? Ты его не нашёл? – перепугано забормотала Лина.

– Лови. На всякий случай вытащи аккумулятор и симку, раз они на тебя вышли, то скорее всего и все симки пробили.

Лина сделала как сказал отец. Осторожно открыв коробку – она вскрикнула от неожиданности. Столько денег она видела лишь в фильмах.

– Боже мой, зачем? – вырвалось у неё.

– Компенсация за неудобства. Уверен, им это уже не понадобится. Мы отдадим их твоей любимой бабуле на сохранение. – лукаво произнёс Николай.

– А вот сейчас не поняла. – недоумённо спросила Лина, взглянув на водителя в зеркало заднего вида. – Ты хочешь это всё отдать бабуле, которую мы все тихо ненавидим?

– Нет. Не той бабуле. – сквозь смех ответил Николай. – Расслабься. Сейчас всё поймёшь.

Благополучно доехав до города, он свернул на дорогу, ведущую на кладбище, где и покоилась любимая бабушка Лины. Притормозив около магазинчика, торгующего ритуальными принадлежностями, он купил два весьма невзрачных венка, несколько скромненьких искусственных цветочков, небольшую лопату, больше похожую на детский металлический совок, рулон не разлагающихся полиэтиленовых пакетов.

Доехав до ряда, где находилась могила, машина остановилась. Николай протянул дочери этот рулон, попросив упаковать пачки купюр прочно, сразу в несколько пакетов, чтобы влага не повредила бумагу. Затем они навели порядок у бабули, закопали все чужие деньги под деревянной скамейкой, включая часть тех, что были даны Лине в качестве компен-

сации за неудобства.

Отец и дочь никогда ещё не возвращались с кладбища такими счастливыми. По дороге домой Лина забежала в офис нужного ей сотового оператора и попросила выдать ей новую сим-карту и купила новый, более мощный мобильный, объяснив, что старый был украден.

Глава 7

Сергей, человек, которого Михаил отправил по определённым координатам в Ивановку за сотовым Линой, подъехал к калитке нужного ему земельного участка. По данным координатам он нашёл серый фургон. Обыскав его, Сергей не нашёл искомое. Да и сигнал сим-карты пропал. Естественно, ему пришлось выдернуть камеру, не мог же он позволить снять себя на видео. Он проверил пол сарая на предмет входа в подвал, такового не было. Обойдя вокруг постройки, он так и не увидел следов вскапывания земли. Затем отправился в дом. Так же, как и отец Полины, Сергей не смог ничего разглядеть в окна дома, слишком уж они были грязными. Попытка открыть входную дверь сразу же увенчалась успехом. Она отворилась со страшным скрипом. Затем последовал какой-то сдавленный звук, немного похожий на мяуканье. В доме никого не было. Следов пребывания человека он тоже не обнаружил. Толстый слой пыли на полу, на старой обшарпанной мебели, на посуде. Тут явно никого не было как минимум год. Непонятный мяукающий звук снова повторился, но на этот раз был более продолжительным. Сергей остановился и прислушался. Казалось, звук доносился с улицы. Обойдя дом справа, Сергей увидел ещё одну постройку, значительно меньше первой. Открыв дверь, ищейка очень удивился. Это оказалась маленькая заброшенная ма-

стерская плотника. На деревообрабатывающем, почему-то никем не украденном станке лежал вскрытый пакет сосисок, начатый батон, наполовину пустая баклажка негазированной воды, ёмкостью полтора литра. Рядом со станком, на деревянном стуле сидела девочка лет пяти–шести. В руках у неё была горбушка батона, которую она не ела, а просто крошила на пол. Сергей быстро отвязал ребёнка, отнёс в машину. Девочка была какая-то сонная. «Бедная, – подумал он, – скорее всего тебе вкололи снотворное».

Сев в машину, Сергей сразу же позвонил Михаилу, рассказав, что телефона в коробках, что находились в фургоне, он не обнаружил. Зато нашёл девочку, тепло одетую и не очень прочно привязанную к стулу в мастерской. Михаил сразу понял чья это дочь, ради которой другой его сотрудник, тоже Сергей, после получения в банке денег, отпустил охрану, поставил машину куда ему сказали и покинул её. Он сразу же отправил туда двух сотрудников, один из которых должен был забрать ребёнка, а второй остаться с Сергеем и дожидаться тех неизвестных, которые заварили всю эту кашу.

Через три часа девочка была уже дома, двое мужчин сидели в автомобиле в ста метрах от фургона, но никто, кого они так ждали, пока не появлялся.

Глава 8

В доме, практически напротив того, у которого был припрятан фургон, зажёгся свет.

Это был небольшой одноэтажный дом, возможно деревянный, стены которого обложены белым кирпичом. Современные пластиковые окна, винтажные ажурные занавески и плотные тяжёлые шторы. Никакой веранды. Металлический навес над входной дверью держался на двух колоннах из того же белого кирпича. У основания каждой из колонн были полукруглые деревянные формы, приспособленные под горшки для растений, в данном случае плюща, который вился вокруг колонн и скрывался где-то на крыше. Дорожка, ведущая от калитки до двери дома была вымощена обычной тротуарной плиткой. Лишь мельком взглянув на дом, можно было понять, что тут живут люди, никогда не жившие в частном доме. Как говорится, в деревнях городских видно за километр. Именно к этой категории и относилась молодая пара, которая собиралась ужинать на своей маленькой и уютной кухне.

– Ты сжёг комбинезоны? – спросила девушка с волнением в голосе.

– Конечно. Не парься.– ответил ей человек, который и был тем самым водителем фургона.

– Всё хорошо. Не дёргайся. Ребёнка вернули уже, навер-

ное. Мы вообще вне подозрений. Отпечатки стёрты, вещи в фургоне не наши, более того, представляешь как удивятся все, когда увидят среди них личные вещи своего директора. – смеясь добавил он.

– Мне до сих пор не по себе. Нам пришлось отлучиться на целых два часа. Ведь с девочкой могло произойти что угодно. У меня было сильное ощущение беды.

– Да, но не пойти на тренировку мы не могли, ты же понимаешь, надо вести себя как обычно. Раз мы уже несколько месяцев ходим по субботам в тренажёрный зал, значит надо было там появиться. Ведём себя как обычно, ты же помнишь? К тому же если бы кто-то появился здесь в наше отсутствие, то это не могло бы произойти случайно, он бы однозначно спас ребёнка, а не навредил.

– Ладно, всё готово, давай садись. Тебе с каким соусом? – спросила девушка более спокойным тоном, добавляя на стол два соусника.

Глава 9

Понедельник. Новая неделя – новая жизнь. Лина сидела в приёмной частного охранного бюро в ожидании собеседования. Офис ей очень понравился. Она пришла на сорок минут раньше оговоренного времени. На выходных она пробила номер телефона, с которого её пригласили на это собеседование, ничего негативного в интернете не нашла. Посмотрела визитную страничку фирмы на рекрутинговом сайте, тоже ничего необычного. Но её не покидало странное ощущение, что что-то не так. Она всматривалась в лица сотрудников, прислушивалась к словам, пролетающим мимо неё. Что могло быть не так?

– Девушка! – обратилась к Лине секретарша. – А Вы наш новый полиграфолог?

– Я? А что, похожа? – удивилась Лина. Внутри у неё всё съёжилось.

– Ой, ну что же Вы так рано? Первый рабочий день – это так волнительно! Портретист ещё не подошёл, да и собеседование с объектом назначено лишь на одиннадцать часов. – тараторила секретарша, регистрируя входящую корреспонденцию.

– Да, что-то я рано. Пойду возьму себе кофе, раз время есть. – ответила Лина, очень громко и уверенно, чего нельзя было сказать о её реальном состоянии.

– Подходите к одиннадцати тридцати, не раньше.

Лина поправила причёску, так, чтобы она максимально закрыла её лицо от офисных камер. Выйдя из здания, она села в машину и поехала на свою прежнюю работу, в офис, где работала уже пятый год. У неё бешено колотилось сердце, руки были ледяными. На одном из перекрёстков она развернулась и поехала в обратную сторону, уже к себе домой.

На собеседование её пригласили в субботу, в третьем часу, как раз по дороге в Ивановку. Через три часа после беседы с Алексеем, который звал её к художнику–портретисту. «Может всё таки совпадение?» – думала Лина. – «Нет, не совпадение. Секретарша же тебе сказала, собеседование с объектом в одиннадцать, а это твоё время. И портретист совпал. Полиграфолог вообще идеально вписывается. Нет, не совпадение! Домой! Вот ты лошара!»

Доехав до дома, Лина не спешила выходить из машины. Что-то её останавливало. Раз она смоталась с собеседования, возможно ей есть что скрывать. Вернуться, пройти его, не подойдя на предлагаемую фейковую должность? Что же делать? Она завела машину и поехала обратно на собеседование. По дороге, для правдоподобности, она купила стакан зернового кофе. Войдя с ним в приёмную, она села на то же место, где сидела полчаса назад.

– Что же Вы так шутите? – обратилась к ней погрузневшая за это время секретарша.

– А? Что? Вы о чём? Понедельник – день тяжёлый, сплю

на ходу. – ответила ей Лина, отпивая свой кофе.

В этот момент в приёмную вошёл Иван Сергеевич. Пока его секретарша рассказывала ему как она приняла объект за их нового полиграфолога и как это забавно, Лина успела составить психологический портрет своего потенциального руководителя. Она не могла не расплыться в улыбке своим собственным мыслям, среди которых был пара едких шуточек, которые были прерваны обращением к ней Ивана.

– Очень рад, что передумали и вернулись.

– Передумала? Вернулась? Вы о чём? – как ни в чём не бывало отреагировала Лина. – Сомневалась, это да.

– Я о кофе.– невозмутимо произнёс Иван и сказал Лине подождать пару минут в приёмной, после чего скрылся в своём кабинете.

Глава 10

Чтобы не столкнуться в офисе с Полиной, приход который ему подтвердил Иван, Михаил решил съездить в Ивановку, на место, где находился фургон. Было очевидно, что деньги у тех двоих в синих комбинезонах, но кто они и на кого работают? Он рассчитывал обыскать этот фургон, наверняка что-то было упущено этими умниками. Чуть позже он получит информацию, что автомобиль марки Мазда, зарегистрированный на Полину Николаевну, был зафиксирован двумя камерами на трассе, у поворота на Ивановку. Это спутает ему всё и чуть не взорвёт мозг.

Добравшись до места, он поздоровался с дежурившими там сотрудниками бюро, которые сообщили ему, что на участок никто ни с какой стороны не заходил. Михаил как никто знал, что умение выждать это девяносто девять процентов успеха. Он решил снять комнату в ближайшем доме напротив, чтобы несколько дней самому понаблюдать.

Шагая по участку к небольшому аккуратному дому из белого кирпича, к дому, расположенному через дорогу от участка, где стоял фургон, Михаил и не подозревал насколько близко он приближается к людям, которых искал не только он.

— Эй, есть кто дома?— громко спросил он, уже в двух шагах от двери.

Постучав в дверь, услышал какую-то возню за дверью.

– Да, кто там? Чего надо? – ответил ему недовольный и явно недовольный и сонный женский голос.

– Здравствуйте, я извиняюсь, что наверно рано, я хотел бы снять у вас комнату.

– Но я не сдаю комнат! – произнёс всё тот же женский голос, ещё более недовольный.

Дверь открыла высокая худощавая шатенка, в пижаме, без макияжа, с какой-то непонятной утренней причёской в виде не расчёсанной копны волос, наспех собранной в пучок, проткнутый насквозь стеклянной шариковой ручкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.